

Политическая лингвистика. 2024. № 1 (103).

Political Linguistics. 2024. No 1 (103).

УДК 808.51:811.111'42

ББК ШП43.21-51+ШП43.21-55

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8; 5.9.6

Олег Владимирович Спиридовский

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия, olegspirid@mail.ru, SPIN-код: 6317-8529

Использование стратегий конфликтно обусловленной коммуникации в целях сохранения президентской власти в США

АННОТАЦИЯ. Настоящая публикация посвящена изучению коммуникативных стратегий, используемых американскими президентами в рамках жанра «State of the Union Address», и их модификации, обусловленной интенцией удержания власти на фоне ситуации угрозы ее потери. **Предметом** изучения в нашей статье служат языковые способы репрезентации базовых стратегий такого типа, среди которых выделяются агональная, ориентационная и интегративная стратегии. **Целью** данной работы является определение механизмов и мотивов укрепления авторитетности фигуры лидера страны в ситуации повышения риска потери коммуникативного лица президентом страны. Для ее достижения нами были использованы такие **методы исследования**, как контент-анализ и контекстуальный анализ. Было установлено, что президенты США Дональд Трамп и Джозеф Байден обращаются к таким приемам, как прямая и косвенная критика результатов работы своего оппонента, проектирование картины успешного развития страны в будущем, акцентирование единства своей администрации и американского народа. Коммуникативные стратегии Д. Трампа говорят о внепарадигматическом характере его коммуникативной личности в роли президента США, в то время как для коммуникативной личности Дж. Байдена характерна большая склонность к компромиссным предложениям и решениям конфликтов. Полученные нами данные могут быть полезны для дальнейшего изучения механизмов и мотивов политического общения в других жанрах и лингвокультурах, а также для более глубокого понимания различных аспектов коммуникативного поведения политических лидеров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая риторика, политические деятели, политические речи, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, английский язык, американские президенты, языковая личность, лингвоперсоналогия, президентская коммуникация, агональные стратегии, ориентационные стратегии, интегративные стратегии.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Спиридовский Олег Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры перевода и профессиональной коммуникации, факультет романо-германской филологии, Воронежский государственный университет; 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1; email: olegspirid@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Спиридовский, О. В. Использование стратегий конфликтно обусловленной коммуникации в целях сохранения президентской власти в США / О. В. Спиридовский. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 1 (103). — С. 85-90.

Oleg V. Spiridovskiy

Voronezh State University, Voronezh, Russia, olegspirid@mail.ru, SPIN: 6317-8529

Strategies of Conflict Communication Employed by American Presidents for Retention of Power

ABSTRACT. The article studies the traditional communication strategies employed by American presidents in the genre of the “State of the Union Address” as well as their modifications aimed at eliminating the growing risk of the loss of political power. The research **object** includes the system of language means of representation of the basic communication strategies, such as the agonal, orientational and integrative strategies. The **aim** of the article is the distinction of the mechanisms and motives sustaining the authority of the national leader running the growing risk of the loss of their social communication image. In order to achieve this objective, the author employs such methods of research as content and the contextual analysis. The study has found that American Presidents D. Trump and J. Biden use such communication tactics as direct and indirect criticism against their opponent’s activity, positive projection of the nation’s future development, and special emphasis on the unity of their administration and the American people. The communication strategies employed by Trump characterize him as a political groundbreaker, whereas Biden presents himself as a leader capable of bipartisan political cooperation and problem solving. The data received may facilitate further research of mechanisms and motives of political communication in other genres and linguocultures as well as enable deeper understanding of various aspects of communicative behavior of political leaders.

KEYWORDS: political discourse, political rhetoric, politicians, political speeches, communication strategies, communication tactics, English language, American presidents, linguistic personality, linguopersonology, presidential communication, agonal strategies, orientational strategies, integrative strategies.

AUTHOR’S INFORMATION: Spiridovskiy Oleg Vladimirovich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Translation and Professional Communication, Faculty of Romance-Germanic Philology, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

FOR CITATION: *Spiridovskiy O. V. (2024). Strategies of Conflict Communication Employed by American Presidents for Retention of Power. In Political Linguistics. No 1 (103), pp. 85-90. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Утверждения о том, что конфликтно обусловленная (и в том числе политическая) коммуникация в современном мире играет особую роль и соответственно получает существенное внимание со стороны исследователей различных направлений, уже стали аксиомой [Гришаева 2022; Гришаева 2023; Карасик 2022a; Карасик 2022b; Недзельская, Борискина 2021; Руженцева, Кошкарова, Чудинов 2021; Чудинов 2006]. В фокусе внимания специалистов, в первую очередь, находятся вопросы, связанные с реализацией различных жанров и закрепленных за ними стратегий, обеспечивающих функционирование политического дискурса. Такие стратегии поддерживают осознаваемые и специально конструируемые коммуникативные практики, способствующие самоопределению и самовыражению личности в политическом дискурсе и ее ориентации в иерархии субъектов политических процессов [Карасик 2022a]. Вместе с тем, даже положение президента страны не может служить гарантией незыблемости и безусловной авторитетности фигуры национального лидера. Так, кризисные моменты, вызванные внутренними и внешними сложностями, могут приводить к пересмотру устоявшихся жанровых и коммуникативных шаблонов и необходимости поиска новых акцентов и форм общения в целях удержания власти.

Цель настоящей публикации — определение механизмов и мотивов укрепления авторитетности фигуры лидера страны в ситуации повышения риска потери коммуникативного лица президентом США.

Материалом исследования послужили ежегодные выступления президентов США Дональда Трампа и Джозефа Байдена о положении дел в стране, именуемые в американском президентском дискурсе “State of the Union Addresses”.

Объектом исследования в настоящей публикации выступают наиболее типичные коммуникативные стратегии, к которым обращаются американские лидеры посредством жанра “State of the Union Address”.

Предметом исследования служат языковые средства, способствующие реализации данных стратегий.

В фокусе внимания настоящей публикации находятся базовые стратегии публичного политического общения, среди которых представляется возможным выделить агональную, ориентационную и интегративную стратегии коммуникации, поддерживающие

жанровую систему политической сферы [Спиридовский 2018]. Поскольку политическая коммуникация — это прежде всего система конкурентно обусловленных ситуаций борьбы за власть и ее удержание, нам представляется целесообразным изучение современного политического дискурса с позиций конфликтно детерминированного общения. Действительно, конфликтные мотивы, как отмечал в своей классической работе Ю. Хабермас, имеют огромное значение в политической сфере [Habermas 1991: 159–174] и, на наш взгляд, заметно интенсифицируются в контексте борьбы за голоса избирателей и предвыборной полемики [Кашкин, Спиридовский 2009]. Однако, как показывает анализ президентской риторики американского политического дискурса, на определенных этапах его развития происходит жанровая модификация применения выше-названных стратегий, и конфликтные мотивы проявляют себя и в жанрах общения, изначальная интенция которых не связана с состязательностью, провоцированием своих оппонентов и обострением противоречий. Так, традиционный жанр президентской риторики США — обращение президента “State of the Union Address” — априори не предполагает актуализацию конфронтации, однако в последние годы не обходится без акцентуации мотивов конфликта, вызываемых ситуацией репутационной уязвимости и дискомфорта политика. В частности, это связано с усилением конфронтации, например, во время попыток инициирования процедуры импичмента президента США Д. Трампа в 2019 году или вынесения резолюций о недоверии президенту США Дж. Байдену в 2023 году.

Таким образом, данный жанр, изначальное призвание которого способствовать единению и сплочению нации, в ситуации обострения тех или иных внутри- и внешнеполитических противоречий становится дополнительным местом усиления этих противоречий, что с точки зрения коммуникации приводит к определенным отступлениям от принятых закономерностей его построения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как уже было отмечено выше, тремя основными функциями политического дискурса следует признать агональную, ориентационную и интегративную. Каждая из них в ситуации президентского общения обеспечивается рядом коммуникативных стратегий, общей доминантой которых для лидера

страны является его стремление к сохранению собственного коммуникативного лица [Карасик 2022b], которое, согласно классической теории вежливости П. Браун и С. Левинсона, может быть потеряно, сохранено или улучшено [Brown, Levinson 1978]. Следовательно, логичным выглядит направление усилий президентов США на формирование перспективного политического портрета [Алексеев 2021; Руженцева, Кошкарлова, Чудинов 2021], что особенно важно в контексте угрозы отстранения от власти. Проиллюстрируем вышесказанное практическими примерами.

4 февраля 2020 года президент США Дональд Трамп выступил с традиционным обращением к американским гражданам о положении в стране на фоне расследования по делу о своем импичменте, инициированного 24 сентября 2019 года спикером Палаты представителей США Нэнси Пелоси. Фактическое решение об объявлении импичмента Дональду Трампу было принято 18 декабря 2019 года и было основано на двух пунктах: «злоупотребление властью» и «препятствование расследованию Конгресса». Президент Д. Трамп отвергал эти обвинения, и поэтому вполне логичным является ожидание применения агональной стратегии в его выступлении и приема дискредитации оппонента [Алексеев 2021: 8], которая в целом всегда была свойственна коммуникативному поведению Д. Трампа, придавшему характер непредсказуемости дискурсу политических дебатов. Так, уже в самом начале своего выступления Д. Трамп использует косвенную отсылку к неутешительным итогам работы предыдущей президентской администрации США: *“Gone are the **broken promises, jobless recoveries, tired platitudes and constant excuses for the depletion of American wealth, power and prestige**”*. В данном фрагменте налицо противопоставление своих успехов неудачам президента Барака Обамы. Это достигается с помощью употребления единиц оценочной лексики, выделенных нами в заявлении Д. Трампа. Критика результатов деятельности администрации Б. Обамы продолжается и в дальнейшей риторике Д. Трампа и носит преимущественно косвенный характер. Например: *“We are moving forward at a pace **that was unimaginable just a short time ago**, and we are never, ever going back”*. В нижеследующем примере мы сталкиваемся с прямой критикой в адрес администрации Б. Обамы: *“Since my election, we have created seven million new jobs — five million more than government experts projected **during the previous administration**”*. Более того, Д. Трамп подчеркивает беспрецедент-

ность собственных достижений в следующем фрагменте: *“The veterans unemployment rate dropped to **a record low**. The unemployment rate for disabled Americans has reached **an all-time low**. Workers without a high school diploma have achieved **the lowest unemployment rate recorded in U.S. history**. **A record number of young Americans are now employed**”*.

Агональный дискурс президента США Джозефа Байдена в ситуации раскола в Конгрессе США по вопросу о доверии президенту в начале 2023 года также не обходится без констатации необходимости борьбы с оппозицией внутри страны, которая представляется как угроза: *“And two years ago, our democracy faced **its greatest threat since the Civil War**. Today, though bruised, our democracy **remains unbowed and unbroken**”*. В данном примере Дж. Байден подчеркивает динамику успешного противостояния угрозе базовым ценностям американского общества. Вместе с тем, в отличие от президента Д. Трампа Дж. Байден периодически обращается к **тактике компромисса**, заявляя об отсутствии принципиальных противоречий между Демократической и Республиканской партиями США и тем самым прокладывая мост от политической конфронтации к партнерству. Это свидетельствует о большей осторожности и применении **тактики эвфемизации** [Гришаева 2023], с помощью которой президент Дж. Байден дает оценки итогам работы своего оппонента: *“To my Republican friends, if we could work together in the last Congress, **there is no reason we can’t work together in this new Congress**”*. Или: *“In fact, I signed over **300 bipartisan laws** since becoming President”*. Еще одной угрозой, с которой, по мнению Дж. Байдена, пришлось столкнуться американской нации, является угроза пандемии: *“**COVID left other scars, like the spike in violent crime in 2020, the first year of the pandemic**. We have an obligation to make sure all our people are safe”*.

Ориентационная стратегия американской президентской коммуникации выражается прежде всего в вербальном проектировании светлого будущего жизни граждан США. Это находит воплощение в заранее разработанных планах президента США и его команды или просто в оптимистичных заявлениях и обещаниях, что напоминает нам о тенденции политического дискурса к построению картины политических симулякров [Гришаева 2022]. Например, Д. Трамп активно использует такие приемы для проектирования будущих успехов и достижений своего президентства: *“Early next year, **we will have substantially more than 500 miles completed**”*. Или: *“Get a bill on my desk, and*

I will sign it into law immediately”. Подобные речевые акты реализуют вполне типичный сценарий оформления различных типов дискурса власти и авторитетности — от религиозного до политического.

Дж. Байден выстраивает радужную картину экономических успехов своей администрации с помощью приема анафоры в нижеследующем примере: *“We’ll make cable internet and cellphone companies stop charging you up to \$200 or more when you decide to switch to another provider. We’ll cap service fees on tickets to concerts and sporting events and make companies disclose all fees upfront. And we’ll prohibit airlines from charging up to \$50 roundtrip for families just to sit together”*. Такая положительная проекция будущего обеспечивает устойчивость осмысления модели политической реальности, которая выгодна как президенту, так и широкой аудитории слушателей.

Интегративная стратегия — это крайне необходимый элемент президентской риторики в любой лингвокультуре. Американская лингвокультура не является исключением из этого правила, поскольку с точки зрения риторики любой президент США стремится к максимальному сближению со своим народом и завоеванию его поддержки на различных этапах предвыборной кампании. В 2020 году в связи с угрозой импичмента президент Д. Трамп также всячески подчеркивает стремление к единению со своим народом с помощью интегративной стратегии, как, например, в следующем высказывании: *“This is our glorious and magnificent inheritance. We are Americans. We are pioneers. We are the pathfinders. We settled the New World, we built the modern world, and we changed history forever by embracing the eternal truth that everyone is made equal by the hand of Almighty God”*. Очевидно, что в данном случае главным способом реализации интегративной стратегии выступает инклюзивное местоимение «мы», способствующее единению президента и конгрессменов, а также теле- и интернет-аудитории.

Дискурс Дж. Байдена 2023 года также отличается большим количеством языковых элементов интеграции, применяемых в целях укрепления доверия к президентской власти и нивелирования отчуждения населения от этой власти, как, например, в следующем отрывке: *“I ran for President to fundamentally change things, to make sure the economy works for everyone so we can all feel pride in what we do”*. В той же речи Дж. Байдена можно обнаружить главный риторический прием его выступления — анафорический повтор высказывания *“Let us*

finish the job”. Тем самым президент США подчеркивает принципиальную необходимость совместной работы, которая имеет множество самых различных измерений — от запрета определенных видов вооружения до помощи в трудоустройстве студентам американских вузов: *“Let’s finish the job and ban these assault weapons”; “Let’s finish the job, connect students to career opportunities starting in high school and provide two years of community college, some of the best career training in America, in addition to being a pathway to a four-year degree”*.

Важно также отметить, что композиционная структура анализируемого жанра “State of the Union Address” подчиняется логике дискурсивного развития от агональной стратегии к ориентационной и далее к интегративной, т. е. от обозначения определенной угрозы к утверждению о реальности ее нейтрализации и далее к условию такого успеха — единению оратора и широкой аудитории.

Каждая выбранная стратегия может быть как эффективной, так и неэффективной. Результат ее применения напрямую зависит от позиции сторон, стадии развития противодействия, наличия или отсутствия ресурсов для эскалации конфликта. В нашем практическом материале, коммуникативным фоном для которого является обострение политического конфликта и внутривнутриполитических противоречий в США, можно наблюдать высокую стадию развития противодействия и вместе с тем наличие специальных ресурсов для защиты своей позиции, предлагаемых дискурсивным жанром президентской коммуникации “State of the Union Address”.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коммуникативное поведение лидера страны определяется эффективностью исполнения им различных коммуникативных стратегий, закрепленных в системе жанров президентского дискурса. Специфика коммуникативной личности президента Д. Трампа обусловлена его предыдущей деятельностью, поскольку карьера успешного бизнесмена привела его к выходу за рамки традиционной политической парадигмы и сделала его, на первый взгляд, непредсказуемым и непрофессиональным политиком. Однако именно эти характеристики во многом способствовали и до сих пор продолжают способствовать его популярности среди обычных избирателей, с которыми он общается в том числе и напрямую, например, через социальную сеть «Твиттер».

Президент США Дж. Байден предстает перед аудиторией как более сдержанный и консервативный политик, в большей степени

склонный к поиску компромиссных решений. Его коммуникативные шаги в значительной степени продиктованы стремлением к смягчению противоречий с политическими оппонентами на фоне снижения рейтинга доверия к президентской власти. Это вызвано, на наш взгляд, возможностью переизбрания Дж. Байдена на пост президента США, реализация которой будет более проблематичной в условиях эскалации внутривнутриполитических конфликтов.

Итак, проведенный нами анализ риторики американских президентов последних лет свидетельствует о смещении стратегических коммуникативных акцентов в рамках жанра “State of the Union Address”, что с нашей точки зрения обусловлено напряженной внутривнутриполитической обстановкой в США в связи с реальной угрозой потери власти лидерами страны. В частности, такое смещение проявляется в заметной актуализации агональных мотивов коммуникации как на внутри-, так и на внешнеполитической арене. Существенной является также высокая частотность обращения президентов США к ориентационной стратегии, которая выражается в положительном проектировании будущего страны при условии совместной работы граждан США и органов государственной власти.

ИСТОЧНИКИ

1. Trump, D. Full Transcript: Trump’s 2020 State of the Union Address. — URL: <https://www.nytimes.com/2020/02/05/us/politics/state-of-union-transcript.html> (date of access : 22.01.2024). — Text : electronic.
2. Biden, J. Remarks of President Joe Biden – State of the Union Address as Prepared for Delivery. — URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/02/07/remarks-of-president-joe-biden-state-of-the-union-address-as-prepared-for-delivery/> (date of access : 22.01.2024). — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев, А. Б. Особенности влияния политического дискурса на формирование языковой личности политика : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Б. Алексеев. — Мытищи : [б. и.], 2021. — 28 с. — Текст : непосредственный.
2. Антюхова, Е. А. Особенности реализации конфронтационных коммуникативных стратегий в политическом дискурсе генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга / Е. А. Антюхова, Ю. А. Караулова. — Текст : электронный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2023. — № 3. — С. 120–127. — URL: <https://journals.vsu.ru/lic/article/view/11463/>.
3. Баранов, А. Н. Уход от конфликта в коммуникации / А. Н. Баранов. — Текст : непосредственный // Современная политическая лингвистика: проблемы, концепции, перспективы. — 2009. — С. 239–253.
4. Гришаева, Л. И. Средства и способы выражения социальной и политической критики при конструировании симулякров / Л. И. Гришаева. — Текст : непосредственный // Материалы Международной научно-практической конференции «Иностранные языки в экосистеме современного университета». — 2022. — С. 125–134.
5. Гришаева, Л. И. Реализация стратегии эвфемизации и вторичные номинативные средства / Л. И. Гришаева. — Текст : непосредственный // Материалы Международной научной конференции «От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов». — 2023. — С. 14–17.

6. Карасик, В. И. Самовыражение в разных типах дискурса / В. И. Карасик. — Текст : электронный // Коммуникативные исследования. — 2022а. — Т. 9, № 3. — С. 564–574. — URL: <https://rusexpert.ru/public/sborniki/KommunIssled3-2022.pdf/>.

7. Карасик, В. И. Лицо и репутация: лингвокультурные характеристики / В. И. Карасик. — Текст : электронный // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. — 2022b. — Т. 8, № 2. — С. 170–181. — URL: <https://history.rsu.ru/jour/article/view/1211/1098/>.

8. Кашкин, В. Б. Стратегии убеждения в президентской предвыборной кампании США 2008 года / В. Б. Кашкин, О. В. Спиридовский. — Текст : непосредственный // Современная политическая лингвистика: проблемы, концепции, перспективы. — 2009. — С. 301–310.

9. Недзельская, А. Б. Манипулятивные стратегии в англоязычном медиапространстве / А. Б. Недзельская, О. О. Борискина. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2021. — № 2. — С. 73–82.

10. Руженцева, Н. Б. Жанровые модификации политического портрета в дискурсе СМИ / Н. Б. Руженцева, Н. Н. Кошкарлова, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Язык и культура. — 2021. — № 53. — С. 85–104.

11. Спиридовский, О. В. Жанровое пространство американского политического дискурса / О. В. Спиридовский. — Текст : непосредственный // Известия Воронежского государственного педагогического университета. — 2018. — № 2. — С. 179–183.

12. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2006. — 256 с. — Текст : непосредственный.

13. Шапочкин, Д. В. Сопоставительно-контекстуальный анализ публичной политической речи на материале англо-, американо- и немецкоязычного политического дискурса / Д. В. Шапочкин. — Текст : непосредственный // Языковые коммуникации в системе социокультурной деятельности : материалы науч.-практ. конф. — 2005. — С. 146–152.

14. Brown, P. Universals in language usage: politeness phenomena / P. Brown, S. Levinson. — Text : unmediated // Questions and Politeness. — Cambridge, 1978. — 345 p.

15. Habermas, J. The structural transformation of the public sphere / J. Habermas. — Massachusetts : [s.n.], 1991. — 298 p. — Text : unmediated.

MATERIALS

1. Trump, D. (2020, Feb. 5). *Full Transcript: Trump’s 2020 State of the Union Address*. Retrieved January 22, 2024, from <https://www.nytimes.com/2020/02/05/us/politics/state-of-union-transcript.html>. (In Eng.)

2. Biden, J. (2023, Feb. 7). *Remarks of President Joe Biden – State of the Union Address as Prepared for Delivery*. Retrieved January 22, 2024, from <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/02/07/remarks-of-president-joe-biden-state-of-the-union-address-as-prepared-for-delivery/>. (In Eng.)

REFERENCES

1. Alekseev, A.B. (2021). *Osobennosti vliyaniya politicheskogo diskursa na formirovaniye yazykovoy lichnosti politika* [The specifics of the influence of the political discourse on building up of the language personality of a politician] [Abstract of Dis. of Cand. of Philology]. Mytishchi, 28 p. (In Russ.)
2. Antyuhova, E.A., & Karaulova, Yu.A. (2023). Osobennosti realizacii konfrontacionnykh kommunikativnykh strategiy v politicheskom diskurse general'nogo sekretarya NATO Jensa Stoltenberga [The specifics of implementing confrontational communicative strategies in the political discourse of the Secretary General of the NATO Jens Stoltenberg]. *Vestnik VGU*, 3, 120–127. Retrieved from <https://journals.vsu.ru/lic/article/view/11463/> (In Russ.)
3. Baranov, A.N. (2009). Uhod ot konflikta v kommunikacii [Avoiding conflicts in the process of communication]. In *Sovremennaya politicheskaya lingvistika: problemy, koncepcii, perspektivy* (pp. 239–253). (In Russ.)
4. Grishaeva, L.I. (2022). Sredstva i sposoby vyrazheniya social'noj i politicheskoy kritiki pri konstruirovanii simulyakrov [The means and ways of expressing social and political criticism in the process of building up simulacrum]. In *Materialy Mezhduнародной nauchno-prakticheskoy konferencii «Inostrannye yazyki v ekosisteme sovremennogo universiteta»* (pp. 125–134). (In Russ.)

5. Grishaeva, L.I. (2023). Realizaciya strategii evfemizacii i vtorichnye nominativnye sredstva [The realization of euphemization strategies and secondary nominative means]. In *Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Ot slova k diskursu: vzaimodejstvie form i (ne)predskazuemost' smyslov»* (pp. 14–17). (In Russ.)
6. Karasik, V.I. (2022a). Samovyrazhenie v raznyh tipah diskursa [The concept of selfexpression in various types of the discourse]. *Kommunikativnye issledovaniya*, 9(3), 564–574. Retrieved from <https://rusexpert.ru/public/sborniki/KommunIssled3-2022.pdf/> (In Russ.)
7. Karasik, V.I. (2022b). Lico i reputaciya: lingvokul'turnye harakteristiki [Communicative face and reputation]. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 8(2), 170–181. Retrieved from <https://history.rsuh.ru/jour/article/view/1211/1098/> (In Russ.)
8. Kashkin, V.B., & Spiridovskij, O.V. (2009). Strategii ubezhdeniya v prezident'skoj predvybornoj kampanii SSHA 2008 goda [The strategies of persuasion in the American presidential campaign of the year 2008]. In *Sovremennaya politicheskaya lingvistika: problemy, koncepcii, perspektivy* (pp. 301–310). (In Russ.)
9. Nedzel'skaya, A.B., & Boriskina, O.O. (2021). Manipulyativnye strategii v angloyazychnom mediaprostranstve [The strategies of manipulation in the English speaking media discourse]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, 2, 73–82. (In Russ.)
10. Ruzhenceva, N.B., Koshkarova, N.N., & Chudinov, A.P. (2021). Zhanrovye modifikacii politicheskogo portreta v diskurse SMI [Genre modifications in building up a political image in the mass media discourse]. *Yazyk i kul'tura*, 53, 85–104. (In Russ.)
11. Spiridovskij, O.V. (2018). Zhanrovoe prostranstvo amerikanskogo politicheskogo diskursa [The genre variety of the American political discourse]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2, 179–183. (In Russ.)
12. Chudinov, A.P. (2006). *Politicheskaya lingvistika: uchebnoe posobie* [Political linguistics: a study book]. Moscow: Flinta, 256 p. (In Russ.)
13. Shapochkin, D.V. (2005). Sopostavitel'no-kontekstual'nyj analiz publichnoj politicheskoy rechi na materiale anglo-, amerikano- i nemeckoyazychnogo politicheskogo diskursa [Comparative and contextual analysis of public political speeches based on the material of English, American and German political discourse]. In *Yazykovye kommunikacii v sisteme sociokul'turnoj deyatelnosti. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii* (pp. 146–152). (In Russ.)
14. Brown, P., & Levinson, S. (1978). Universals in language usage: politeness phenomena. In *Questions and Politeness* (345 p.). Cambridge.
15. Habermas, J. (1991). *The structural transformation of the public sphere* (298 p.). Massachusetts.